

Глава 63

Чэнь Нань тоже ушел.

На мгновение длинный коридор опустел, за исключением их двоих.

Тусклый верхний свет отбрасывал тени на их лица, скрывая их эмоции.

Тишина была удушающей, гнетущей.

Лу Цзинжань шагнул ближе, и Чжоу Лэ инстинктивно отступил назад. Лу Цзинжань остановился.

«Если ты скажешь, что мне не следует идти, я не пойду».

В темноте тишину нарушил глубокий голос Альфы.

Чжоу Лэ не ответил.

В его голове царил полный хаос.

В один момент все было чудесно и прекрасно, а в следующий — ему сказали, что они расстанутся надолго.

Кто с этим справится?

Чжоу Лэ почувствовал себя так, словно его окунули в ледяную воду, и леденящий холод проник в каждый уголок его сознания.

«Мне нужно подышать. Извини», — пробормотал он и убежал.

Лу Цзинжань двинулся было за ним, но остановился через несколько шагов. Затем он повернулся и ударил кулаком в стену.

Чжоу Лэ бесцельно бродил по усадебным садам, кружа снова и снова. Линь Сяосяо и Ся Линьчуань в конце концов пришли, чтобы дать совет, но в конечном итоге решение принимать ему. В конце концов, Лу Цзинжань был его Альфой.

Чжоу Лэ не мог решить. Когда он вернулся, Лу Цзинжань все еще ждал у двери.

Чжоу Лэ не смог дать ответа, и Лу Цзинжань с этим смирился.

«Сегодня ночью ты... ты должен спать один», — сказал Чжоу Лэ, прежде чем закрыть дверь.

Высокий Альфа остался стоять снаружи, отгороженный своим Омегой.

Раздался громкий звук закрывающейся двери, заставив Альфу выглядеть совершенно подавленным.

Ни Чжоу Лэ, ни Лу Цзинжань не спали в ту ночь.

На следующее утро Чжоу Лэ понял, что больше не может этого избегать.

Он открыл дверь, чтобы впустить Лу Цзинжана.

Может быть, ему показалось, но Лу Цзинжань выглядел заметно более изможденным всего после одной ночи.

Конечно, Чжоу Лэ выглядел не лучше. Первое, что спросил Лу Цзинжань, было: «Не спал, да?»

«Нет. И ты тоже, не так ли?»

На диване Чжоу Лэ нервно потирал руки. «Ты сказал, что если я скажу тебе не идти, ты не пойдешь».

Голос Лу Цзинжана был хриплым. «Верно».

Чжоу Лэ посмотрел на него. «Но ты потом об этом пожалеешь».

«Я решил спросить тебя, услышать твое мнение. Это мой выбор. Если будут последствия, я их понесу», — сказал Лу Цзинжань, наливая стакан воды Чжоу Лэ. «Вот, выпей это. У тебя нижняя губа шелушится».

Чжоу Лэ не пил, поэтому Лу Цзинжань окунул палец в воду и приложил его к губам Чжоу Лэ.

Он всегда был таким — никогда не пил воду, пока за ним кто-нибудь не присматривал.

Чувствуя внимательную заботу Лу Цзинжана, сердце Чжоу Лэ словно погружалось в трясину вины и печали.

Если бы Лу Цзинжана не было рядом, кто бы о нем так заботился?

Страх, беспомощность, нежелание — сама мысль о том, что через несколько дней он потеряет своего Альфу, была невыносимой.

До сих пор он не осознавал, насколько сильно он стал зависеть от кого-то.

«Ты плачешь?» Лу Цзинжань наклонился ближе, заметив покраснение вокруг глаз Чжоу Лэ и опухшие веки, блестевшие от непролитых слез.

«Не плачь, пожалуйста», — тихо взмолился Лу Цзинжань, не в силах видеть, как Чжоу Лэ расстраивается из-за него.

Он протянул руку и большим пальцем нежно смахнул слезы с глаз Чжоу Лэ.

Только тогда Чжоу Лэ понял, что плачет.

Он поспешно вытер лицо. «Я в порядке...»

Подавив свои эмоции, Чжоу Лэ спросил: «Если бы мне пришлось поехать за границу, что бы ты сделал?»

Лу Цзинжань, не колеблясь, ответил: «Я буду ждать тебя».

Чжоу Лэ уставился на него. «...Ты не боишься, что я влюблюсь в кого-то другого?»

Год старшей школы, затем три года университета — это четыре года на расстоянии. Кто мог гарантировать, что они останутся верными?

А что, если бы он встретил кого-то еще лучше?

А что, если из-за того, что они не будут видеться каждый день, их чувства угаснут?

А что, если в конце концов он действительно разлюбил?

Он потеряет Лу Цзинжана.

Он прожил почти двадцать лет, и ему потребовалось так много, чтобы встретить этого человека — того, кто был так добр к нему, того, с кем он, возможно, больше никогда не встретится. Сможет ли он выдержать риск потерять его?

«Мне страшно», — сказал Лу Цзинжань. «Но если ты хочешь пойти, я тебя поддержу».

«Если однажды ты действительно перестанешь меня любить...» Лу Цзинжань колебался, «...я пожелаю тебе счастья».

Чжоу Лэ пристально посмотрел на него, заметив подавленные эмоции в глазах Лу Цзинжана.

«Ты мне это говоришь, а это значит, что это действительно хорошая возможность, и ты хочешь пойти, верно?»

Если бы это было не так, Лу Цзинжань не сказал бы ему.

«Да».

Он честно признался — это действительно редкая возможность, которая могла принести большую пользу его семье и ему самому.

Он был в противоречии, но знал, что не может решить в одиночку. Чжоу Лэ был его возлюбленным, его будущей семьей; его мнение имело значение.

«Моя семья не давит на меня; они будут уважать мое решение. Если ты не хочешь, чтобы я пошел, я не пойду», — сказал Лу Цзинжань.

«Но... это действительно хорошая возможность», — пробормотал Чжоу Лэ, опустив голову.

«А ты действительно хороший любовник — мой Омега».

«...»

Примерно через минуту Чжоу Лэ поднял глаза. «Иди. Я буду ждать тебя».

В его разбитом взгляде была непоколебимая вера.

Он отпустил Лу Цзинжана.

Но на лице Лу Цзинжана не отразилось никакой радости — только явное беспокойство.

Чжоу Лэ добавил: «Не чувствуй себя виноватым. Отпустить тебя — это мой выбор, и я возьму на себя ответственность за него».

«В любви нет правил, кто должен дать больше. Ты так много сделал для меня — дал мне денег, занимался со мной, дал мне время учиться. Это правильно, что я жду тебя».

После этих слов в его сердце поднялась волна обиды, а глаза снова покраснели.

Чжоу Лэ: «Но...возвращайся скорее. Боюсь, я буду слишком сильно скучать по тебе».

В ту ночь Лу Цзинжань долгое время держал Чжоу Лэ в своих объятиях.

—

Время пролетело так быстро, что застало их врасплох — скоро должен был начаться учебный год, и Лу Цзинжань и Шэн Цянь должны были уезжать.

В аэропорту их пришли проводить Чжоу Лэ, Линь Сяосяо и Ся Линьчуань.

Семьи Лу и Шэнь организовали специальный транспорт. Мать Лу Цзинжана, Сюй Чжэнь, сопровождала Лу Цзинжана, в то время как родители Шэнь уже ждали за границей.

В конце концов, это было долгое пребывание, и семья, естественно, должна была их сопровождать.

Сюй Чжэнь посмотрел на Чжоу Лэ, не желая расставаться. «Сяо Лэ, почему бы тебе не пойти с нами? Я могу договориться, чтобы кто-нибудь привез и твою мать. Будет кто-то, кто позаботится о ней».

За те дни, что они провели вместе, Сюй Чжэнь полюбила Чжоу Лэ. Она никогда не встречала такого послушного ребенка. В тот момент, когда она позволила ему остаться в доме с Лу Цзинжанем, она молчаливо приняла его как свою невестку. А семья не должна разделяться.

«Мама, иди вперед. Я тебя догоню», — прервал ее Лу Цзинжань.

Сюй Чжэнь еще раз взглянула на Чжоу Лэ, вздохнула и ушла.

Чжоу Лэ попрощался с ней как положено.

Но он не мог пойти с семьей Лу.

Не говоря уже о том, что его оценки не позволят ему поступить ни в одну школу, он не поймет предметы, преподаваемые полностью на иностранном языке. Лу Цзинжань будет слишком занят, чтобы заниматься с ним — это того не стоит.

Лу Цзинжань отправился за границу, чтобы сосредоточиться на учебе.

А если он привезет с собой свою мать, они там никого не знают. Даже для похода в магазин за продуктами придется выучить язык. Как его мама сможет адаптироваться?

Он не мог пойти.

«Я вернусь, как только смогу», — прошептал Лу Цзинжань, прижимая к себе Чжоу Лэ. «Тебе нужно усердно учиться...»

«Ничего страшного, если ты плохо учишься. Просто будь счастлив. У тебя есть я».

Последние слова были словно тяжелый удар по сердцу Чжоу Лэ.

Он крепко обнял Лу Цзинжаня, уткнувшись лицом ему в шею. «Не перенапрягайся. Не губи свое здоровье».

«Я тоже заработаю много денег и буду усердно работать, чтобы заботиться о тебе. Не чувствуй себя под давлением».

Лу Цзинжань улыбнулся.

«Хорошо, я подожду, пока ты обо мне позаботишься».

«Мм», — Чжоу Лэ кивнул, его голос был хриплым, он все еще лежал в его объятиях.

Тем временем Шэнь Цянь прощался с Линь Сяосяо и Ся Линьчуанем.

«Эм... так, Чэнь Нань... он не смог прийти. Семейные дела, вы знаете. Надеюсь, вы понимаете». Увидев, как Шэнь Цянь оглядывается, Ся Линьчуань понял, кого он ищет.

Линь Сяосяо вмешался: «Да, Чэнь Нань определенно чем-то занят. Иначе он был бы здесь первым!»

«Молодой господин, пора идти». Кто-то из семьи Шэнь подошел с багажом.

Шэнь Цянь кивнул и, проходя мимо Лу Цзинжаня, сказал: «Я пойду первым».

Как только он обернулся, позади него раздался голос: «Шэнь Цянь!»

Он замер.

Ему не нужно было оглядываться, чтобы узнать, кто это был.

Его сердце дрогнуло.

На мгновение он засомневался, стоит ли ему поворачиваться.

Чэнь Нань подбежал, тяжело дыша.

«Вот, это тебе».

Он вручил Шэн Цяню браслет — красный шнур с бусиной цвета киновари.

Шэн Цянь взял его.

Чэнь Нань сказал: «Это для защиты. Брат Лу рассказал мне об этом — сказал, что благословения храма реальны».

«За границей небезопасно. Оружие легально. На днях даже в новостях что-то было. Я купил это для тебя. Держи его всегда на себе, ладно?»

«Я с тобой разговариваю! Шэнь Цянь, ты вообще слушаешь? Не смотри на меня так пристально! Я сказал...»

Прежде чем Чэнь Нань успел договорить, Шэн Цянь втянул его в глубокий поцелуй.

Чэнь Нань поначалу яростно сопротивлялся. Их последняя встреча закончилась на грустной ноте, а теперь у другой стороны хватило наглости обнять и поцеловать его — какая бесстыдная выходка!

Но когда он встретился взглядом с покрасневшими глазами Шэнь Цяня, его тело обмякло, и он перестал бороться.

Взгляд Шэнь Цяня был полон глубоких эмоций и сложности. Чэнь Нань никогда не был хорош в чтении людей, не говоря уже об интерпретации эмоций, но на этот раз, всего лишь с одного взгляда, он полностью понял Шэнь Цяня.

Так было всегда. Как бы он ни злил Шэн Цяня, одно его слово приводило к немедленному прощению.

Шэнь Цянь не знал границ, когда дело касалось его самого.

От сильного поцелуя до нежного, Чэнь Нань почувствовал, как он тает под прикосновениями Шэнь Цяня.

Когда они наконец расстались, лицо Чэнь Наня покраснело, а слова прозвучали неуверенно. «Т-тебе лучше вернуться побыстрее. Если ты не вернешься в ближайшее время, я... я...»

Он не смог заставить себя закончить предложение словами «Я найду другого Альфу». Вместо этого он надул щеки и заявил: «Я поеду за границу, чтобы найти тебя. Тогда ты не сможешь сосредоточиться на учебе!»

«Как это помешает мне учиться?» — спросил Шэнь Цянь.

«Я соблазню тебя и не дам тебе учиться!» — в панике выпалил Чэнь Нань, говоря все, что приходило в голову.

Шэнь Цянь посмотрел на него и ответил: «...Ну, у тебя определенно есть возможность сделать это».

—

Группа задержалась еще некоторое время, предаваясь горько-сладким прощаниям, пока сотрудники аэропорта не начали их торопить.

Наконец Лу Цзинжань и Шэнь Цянь вошли внутрь.

Чжоу Лэ смотрел, как Лу Цзинжань исчезает вдаль, его глаза были полны тоски.

Когда фигура Лу Цзинжана исчезла в конце терминала, Чжоу Лэ застыл на месте, охваченный волной запоздалой скорби. Его глаза горели, и когда он не мог больше сдерживаться, он присел, его лицо покраснело от слез.

<http://bllate.org/book/14560/1289942>